

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

DOI 10.25882/ttxg-cm70

**Рассадин В.И. (12.11.1939-15.08.2017)
и действующая калмыцкая орфография**

Тема настоящего доклада продиктована нашим искренним желанием воздать дань памяти замечательному исследователю монгольских и тюркских языков, доктору филологических наук, профессору Валентину Ивановичу Рассадину, кончина которого летом 2017 г. явилась невосполнимой утратой для российского научного сообщества.

Как считает В.И. Рассадин, в настоящее время в Калмыкии сложилась не вполне нормальная ситуация относительно калмыцкого языка, когда на территории республики фактически функционируют два различающихся языка – устный разговорный язык народа и искусственно созданный письменный язык, который отличается от живого разговорного языка своими не вполне адекватными орфографическими нормами. Так, например, словоформы *көвэд* «вспухнув» и *көвэд* «у кромки воды» на письме невозможно различить, хотя в живом произношении форма *көвэд* является разделительным деепричастием на *-ад/-эд* от глагола *көв* = «вспухать», а форма *көвэд* «у кромки воды» является дательно-местным падежом на *-д* от основы *көвэ* «кромка воды». В живом произношении эти формы четко различаются: *көвээд* «вспухнув» и *көвээд* «у кромки воды». Незнающие или плохо знающие, но желающие знать люди, видя такого рода словоформы не имеют возможности их различить. Совершенно ненормальным является положение, когда в многосложных словоформах пишется более десятка согласных букв и только одна гласная в первом слоге, например, *көдлмичнрт* «работникам» и т.п. Как утверждает В.И. Рассадин, такое положение происходит от того, что по действующей орфографии не принято обозначать краткие гласные второго, третьего и последующих слогов, названные редуцируемыми или неясными гласными, что более верно для живого произношения, где все эти неясные гласные, реально существующие слоги четко произносятся, например, *көгелжирһен* «голубь». Далее он пишет, что особенно трудны случаи, когда дело касается присоединения аффиксов при словообразовании, формообразовании и словоизменении.

Дело не спасает деление основ на консонантные и вокалические при выборе вариантов аффиксов, например, родительного падежа, поскольку в реальности существует не две основы с консонантным и вокалическим окончанием, как пытаются утверждать некоторые калмыковеды, а согласно калмыцкому фактическому материалу и опять же по глубокому убеждению В.И. Рассадина существует пять различных окончаний-основ – основы, оканчивающиеся на согласный *-н*, на любые другие согласные, на неясный гласный, на долгий гласный односложного слова и долгий гласный многосложного слова, что предопределяет употребление пяти различных видов аффиксов родительного падежа. Наличие неясного гласного помогает различать звонкий и глухой варианты согласных аффиксов настоящего времени *-жана/-чана* у глаголов, имеющих одинаковое написание, хотя в реальном произношении они различаются наличием неясного гласного, например, *гар* = «выходить» и *ор* = «заходить» пишутся одинаково с конечным *р*-основы, но настоящее время образуется по-разному – *гарчана* «выходит», *оржана* «входит». Профессор Рассадин задается вопросом, как человеку, не знающему разговорного языка, различить подобные словоформы? И тут же отвечает на вопрос. Дело же очень простое: глагол *гар* «выходить» оканчивается на согласный *-р*, который считается глухим в калмыцком языке, и поэтому здесь требуется вариант *-чана*, глагол же «входит» имеет после *-р* неясный гласный и звучит *ор* (средний между *о* и *ы*), поэтому используется вариант *-жана*, неясный же гласный второго слога в образовавшейся многосложной основе по правилам калмыцкой фонологии редуцируется, поэтому словоформа звучит *оржана*, обозначение неясных гласных во всех случаях их употребления было бы решением проблем калмыцкой орфографии.

Другой проблемой согласно Рассадину является обозначение долгих гласных второго и последующих слогов двумя гласными буквами по правилам сингармонизма. Долгота гласного берет на себя словесное ударение, так, например, слово *яман* «коза» имеет ударение на втором слоге, поскольку здесь реально существует долгий гласный *aa*, который при словоизменении, например, в родительном падеже *ямаанаа* «козий» восстанавливается до полной долготы, в именительном же падеже эта долгота сокращается, хотя ударение не исчезает – все зависит от темпа речи.

Третья проблема связана с обозначением смычного и щелевого согласного увулярного *г* твердоядных слов посредством латинской

буквы *h*, поскольку эта буква произносится в оригинале как легкое придыхание.

Рассадин находит выход из создавшегося положения. В целях сближения письменного и живого разговорного калмыцкого языка необходимо восстановить написание неясных гласных в словах, где они произносятся. Это позволило бы упорядочить употребление аффиксов при словообразовании, формообразовании и словоизменении. Неясных гласных в калмыцком языке всего три разновидности: это *и*-образный, *э*-образный и *а*-образный звуки, которые можно обозначить как *й*, *э*, *о*, *э*. Следует также обозначить долгие гласные удвоением соответствующей буквы, а также заменить *h* в твердорядных словах на букву *э* перечеркнутое, как это принято в алфавитах народов бывшего СССР. Не надо бояться диакритики, поскольку она принята во всем мире.

В. Л. Успенский

DOI 10.25882/kn8p-wy35

О некоторых источниках «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского

Источниками знаменитого монгольско-русско-французского словаря О.М. Ковалевского были не только оригинальные сочинения на монгольском языке, но и составленные ранее словари. По его собственным словам, он «руководствовался, по мере надобности, изданными уже словарями и несколькими остающимися еще в рукописи. К последним относятся монгольско-русские словари иркутских переводчиков Александра Игумнова (неоконченный) и Василья Новоселова, начальника пекинской духовной миссии Петра Каменского...» (с. III-IV). Кроме того, О.М. Ковалевский упоминает среди источников «Сборник санскритских, тибетских и монгольских слов, перепечатанный стараниями Барона П.Л. Шиллинга фон Канштадт» (с. XII).

Ко времени составления словаря О.М. Ковалевским существовал только небольшой монгольско-немецкий словарь Я. Шмидта (СПб., 1835), который он также использовал.

Что касается других неопубликованных словарей, то о них имеются следующие сведения.